

Первый день каникул. Гу Пинву, вспомнив о своих заветных скейтах, не удержалась и, снедаемая тоской, стала слоняться неподалеку от склада.

Однако дверь была заперта наглухо, а ключи давно переданы Лу Сян. Как ни вглядывайся, увидеть свои сокровища было невозможно.

Она вздохнула и обернулась. В коридоре, обхватив себя руками, стояла Лу Сян в шелковой пижаме и ласково смотрела на нее.

— Не терпится?

— Нет-нет, — поспешила схитрить Гу Пинву.

Лу Сян подошла ближе и нежно погладила ее по длинным волосам:

— Мама сегодня уходит, вернусь, возможно, поздно. Береги себя, не забудь принять лекарство. У тебя ведь после обеда встреча, верно? Я собрала тебе все необходимое на случай экстренной ситуации, не забудь взять с собой.

Опустив глаза, девушка послушно кивнула. Дождавшись, пока Лу Сян уйдет в гардеробную, она вернулась в спальню, легла и включила проектор.

На экране было видео с ее кумиром, Беатрис, катающейся на скейте. Она пересматривала его бесчисленное количество раз. И вдруг, в полузабытьи, ей почудилось, будто на доске стоит высокий юноша. Его лицо наполовину скрывала бейсболка, черт не разглядеть.

Такие знакомые движения: прыжок, вращение, мягкое приземление в рампу...

У нее перехватило дыхание. Она выключила видео, зажмурилась, и сердце забилося в бешеном ритме. Долго не удавалось прийти в себя.

С трудом добравшись до изголовья кровати, она достала из ящика лекарство, проглотила две таблетки, запив их водой, и снова откинулась на подушки. Прижав руку к груди, она долго лежала неподвижно.

Чэн Ин позвонила в полдень, чтобы сообщить, что пора отправляться.

Водитель довез ее до места сбора, передал сумку с вещами, которые велела взять Лу Сян, и уехал.

Все собрались у автобуса.

Чэн Ин первой поднялась в салон. Увидев, что Чи Илань сидит в первом ряду один, она не решилась спросить, свободно ли место — воровато оглянувшись, она потянула Гу Пинву за собой и уселась прямо позади него.

Чи Илань, опустив глаза, слушал музыку. Наушники были вставлены плотно, он даже не поднял головы.

Гу Пинву достала телефон, чтобы позвонить третьему брату. Стоило ей произнести: Гу Пинцян, как сидевший впереди Чи Илань бесшумно вытащил один наушник.

Фу Ситан, рассадив остальных, поднялся в салон и плюхнулся рядом с Чи Иланем. Заметив, что

у того в ухе только один наушник, он удивился и уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но, услышав голос сзади, притих и прислушался.

— Да, я знаю, буду осторожна. Все в порядке, я взяла верхнюю одежду.

— Чи... он? Да, он тоже здесь. Ты разве не знала, что мы в одном классе?

— Ладно, я поняла.

— Хорошо, передай маме, пусть не волнуется.

...

Разговор был пустой и быстро закончился.

Чи Илань невозмутимо вставил наушник обратно, словно ничего и не произошло.

Фу Ситан, едва сдерживая смехок, встал и обернулся к Гу Пинву:

— Малышка А-У, только что с третьим братом Гу говорила?

Гу Пинву удивленно посмотрела на него:

— Угу. — После чего отвернулась и закрыла глаза, пытаясь отдохнуть.

Фу Ситан, поняв, что ему не рады, потер нос и сел обратно. Он заметил, как Чи Илань бросил на него взгляд, полный едва ли не смертельной угрозы.

Автобус тронулся. Проехав треть пути, Гу Пинву стало нехорошо. Чэн Ин попросила водителя остановиться, чтобы помочь подруге выйти подышать.

Гу Пинву чувствовала себя виноватой. Она редко ездила в таких автобусах и не знала, что ее укачивает, даже таблеток с собой не взяла. Постояв на воздухе несколько минут, она побоялась задерживать группу и вернулась в салон.

На этот раз она заставила себя закрыть глаза и уснуть. Вторую половину пути она проспала и ее не стошнило.

К подножию горы они прибыли в полдень.

Гу Пинву вышла из автобуса в полуобморочном состоянии. Фу Ситан организовал обед в придорожном ресторанчике, чтобы все могли подкрепиться перед подъемом. Но Гу Пинву не могла проглотить ни кусочка. Еда была слишком жирной, а она привыкла к пресной, к тому же боялась, что ее снова стошнит. Сославшись на плохое самочувствие, она вышла во двор.

В зеленом пруду плавали карпы кои. Гу Пинву, скучая, села на камень и стала крошить в воду белый хлеб.

Вскоре послышались шаги. Обернувшись, она увидела Чи Иланя. Он стоял в своей привычной позе, засунув руки в карманы, выглядя спокойным и статным.

Гу Пинву выпалила:

— Ты почему вышел?

Чи Илань словно не услышал. Он медленно достал из кармана пачку сигарет, другой рукой извлек дорогую зажигалку, прикрыл огонек ладонью и прикурил, но затягиваться не стал.

Его пальцы были длинными и узкими. С того ракурса, под которым она смотрела, были заметны небольшие мозоли на боковых сторонах пальцев.

Почему у него там мозоли? Неужели от долгого катания на скейте?

Пока она размышляла, ее мысли унеслись куда-то далеко.

Чи Илань тоже витал в облаках. Он смотрел поверх ее головы на пруд, а сигаретный дым медленно вился между его опущенных пальцев.

Она почувствовала запах табака, но, как ни странно, он не вызвал у нее отвращения. Лишь с трудом сдержав кашель, она услышала тихий вопрос:

— С таким-то хрупким тельцем? И ты еще смеешь идти с нами в горы?

— Чэн Ин позвала, — ответила она.

Чи Илань с усмешкой покосился на нее. Его короткое «о» прозвучало до того насмешливо, будто он видел ее насквозь, но не хотел говорить прямо.

Его тон неприятно задел ее, но она не подала виду:

— Твои конспекты я дочитала. Тебе они еще нужны? Если нет, я их выброшу.

Чи Илань ответил:

— Выбрасывай.

Гу Пинву подумала, что не зря третий брат называл его заносчивым — неужели нельзя нормально разговаривать? Она отвернулась и продолжила кормить рыб, перестав обращать на него внимание.

Чи Илань молча наблюдал за ней, пока половина булки не оказалась в воде. Остальные ребята наконец вышли из-за стола.

Фу Ситан окликнул его:

— Чи Шестой, даже поесть не успел, как уже курить пошел? Решил святым духом питаться? — Он подошел и хлопнул его по плечу. — Ты скоро в цикаду превратишься, только росой и будешь кормиться.

— Я не курю, просто прикурил, — ответил Чи Илань. При этом он дернул рукой, и с сигареты упал пепел. Едкий дым заставил Гу Пинву закашляться.

Не дожидаясь ответа Чи Иланя, она поспешно извинилась:

— Простите. — И, обойдя курильщика, направилась к Чэн Ин.

Чи Илань едва заметно нахмурился и затушил сигарету.

Группа, надев рюкзаки, отправилась в путь.

Раньше Гу Пинву обожала альпинизм, банджи-джампинг и дайвинг, но после того, как врач настоятельно рекомендовал избегать любых физических нагрузок, интерес к экстриму угас.

Ее организм требовал покоя, и за последние годы физическая форма заметно ухудшилась.

К середине пути она выбилась из сил. Движения стали медленными, и она отстала от группы.

Вокруг никого не было, и она перестала скрывать усталость. Тяжело дыша, она опустилась на каменную ступень и безнадежно уставилась в одну точку.

С каких пор она начала задыхаться, поднявшись всего на пару пролетов?

Настоящая бумажная кукла. Неудивительно, что Чи Илань вечно над ней издевается.

Она посмотрела на свои бледные ногти. Мысли блуждали, и она снова вспомнила о Чэн Ин.

Когда та пригласила ее, Гу Пинву сразу догадалась, что подруга положила глаз на кого-то из участников похода. Теперь стало ясно: это определенно Чи Илань.

Иначе с чего бы Чэн Ин, задыхаясь от усталости, изо всех сил старалась не отставать от группы Чи Иланя?

Странно, как Чэн Ин могла влюбиться в такого, как он?

Впрочем, не только она. За этот семестр Гу Пинву слышала о славе и легендах, окружавших Чи Иланя в университете. Его популярность давно вышла за рамки обычного школьного красавчика, приближаясь к уровню звезд.

На его аккаунты в соцсетях были подписаны тысячи людей, хотя там не было ничего, кроме видео с доски.

Гу Пинву никак не могла взять в толк: неужели они его знают?

Если бы они узнали его поближе, разве могли бы симпатизировать такому невыносимому человеку?

Скверный характер шестого из семьи Чи был притчей во языцех.

«Вечно ходит с кислой миной, когда улыбается — словно задумал какую-то гадость, когда серьезен — не подходи, а когда улыбка выходит кривой — становится совсем жутко. Как такой молокосос умудряется вести себя как прожженный циник?»

Это были слова ее брата Гу Пинцзяня. В то время она еще была примерной девочкой и, услышав такое описание, даже видеть его не хотела. Поэтому каждый раз, когда устраивались посиделки в старом особняке Чи Чэндуна, она находила тысячу причин, чтобы не приходить.

Но даже несмотря на это, однажды она все-таки случайно с ним столкнулась.